

РАЗВИТИЕ ПРИРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕТА СУШИ И ОКЕАНА В РОССИИ

*Г.А. Фоменко, М.А. Фоменко,
г. Ярославль, НПО «Институт
устойчивых инноваций»,
г. Калининград ФГАОУ ВО «БФУ
им. И. КАНТА»*

В современных условиях нарастания рисков и неопределенностей многократно усиливается угроза потери устойчивости территорий и нарушения балансов в пространственном развитии. Не случайно обеспечение национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации в долгосрочной перспективе, сохранение морских природных систем и обеспечение рационального использования их ресурсов находятся в фокусе мер, предусмотренных стратегическими документами по развитию страны (Стратегия национальной безопасности, Морская доктрина и др.).

Между тем, данные существующих информационных систем недостаточны для решения поставленных задач, поскольку они изначально были ориентированы на решение отраслевых задач. В результате невозможно выполнение оценок устойчивости развития регионов и страны в целом, своевременное выявление угроз экономически и социально опасного истощения природно-ресурсной базы. Наиболее сложная ситуация сложилась относительно морских территорий Российской Федерации: более или менее систематизированные данные сформированы по отдельным, наиболее доходным природно-ресурсным группам; по большинству же из них данные фактически отсутствуют.

Формирование специализированных информационных систем в единстве природно-ресурсных и экономических показателей осуществляется в соответствии со стандартизированной методологией природно-экономического и экосистемного учета (СПЭУ), развиваемой под эгидой ООН [1]. Ее последовательная реализация в русле всеобщего реформирования национальных статистических систем стран-членов ООН, в том числе и Российской Федерации, позволяет снивелировать отмеченные выше недостатки. Между тем, такая работа сопряжена со значительными трудностями адаптации международно признанных методических подходов к реальным условиям конкретных стран, со своими институциональными и организационными особенностями, сложившимися традициями и общепринятыми практиками. Длительный путь такой адаптации (в Российской Федерации с середины 1990-х годов) шел параллельно с развитием и модификацией самих методологий ООН, что не только облегчало понимание некоторых моментов, но и придавало определенные сложности продвижению работ.

В ходе исследований были обобщены (на примере опыта проектов, выполненных сотрудниками Института «Кадастр»), начиная с середины 1990-х годов, наиболее важные моменты развития природно-экономического учета в Российской Федерации, включая методологические обоснования и практические

разработки; сделан ряд важных обобщений относительно особенностей выполнения работ и перспектив их развития.

Уже в 1993 году под эгидой Минприроды России в экспериментальном порядке осуществлялась разработка методологии и практическое внедрение комплексных территориальных кадастров природных ресурсов, которые включали в себя и оценочные показатели. В развитие полученного опыта, в 1996 году методология СПЭУ была реализована на уровне Ярославской области и пилотного административного района. На федеральном уровне первые исследования были проведены в 2007-2009 годах. По заданию Минприроды и при участии специалистов Росстата были заполнены пробные матрицы СПЭУ, разработаны соответствующие подходы к выполнению расчетов [2]. Оценка природных ресурсов территорий российских заповедников и национальных парков, выполненная по методологии СПЭУ в 2010 и в 2015 годах, продемонстрировала их чрезвычайно высокую экономическую ценность, обосновала эффективность государственного бюджетного финансирования мер по сохранению и развитию ООПТ [3]. Значимым событием стала разработка в 2019 году проекта Дорожной карты по внедрению в России приоритетных счетов Системы природно-экономического учета (СПЭУ). Законодательное закрепление данного документа, которым формализованы системные действия заинтересованных министерств и ведомств при организационном обеспечении Росстата, придало значимый импульс работе по формированию информационной базы устойчивого развития. Уже в 2020 году Росстатом был сформирован счет выбросов в атмосферу, счет потоков водных ресурсов в физическом выражении и счет расходов на охрану окружающей среды [4]. Работа по морским территориям не предусмотрена в качестве приоритетной. Но чрезвычайно высокая значимость морских территорий, приморских регионов в развитии Российской Федерации обусловила начало пилотной работы по формированию СПЭУ шельфа [5] (на примере юго-восточной части Балтики и Калининградского региона).

В целом опыт реализации СПЭУ ЭУ демонстрирует практическую реализуемость ее методологических подходов. Между тем, по ходу работ возник целая серия сложностей. Прежде всего, СПЭУ опирается на иной философский и методологический базис, чем традиционно практикуемый природно-ресурсный учет – требуется обеспечить системный характер и целевую ориентацию информационных потоков в интересах устойчивого развития. Требуется повышенное внимание к исходным данным с целью максимально полного отражения существующих рыночных и вне рыночных реалий. Исходные данные имеют различное качество: по некоторым природно-ресурсным группам данные просто отсутствуют. Повышается потребность в фундаментальных исследованиях океана для получения необходимых данных по ресурсам моря, угрозам их истощения, возможной деградации морских экосистем.

Тем не менее, СПЭУ ЭУ уже сегодня должна рассматриваться как важный инструмент решения задач управления территориями на устойчивой основе,

системообразующее начало информационной базы реализации ЦУРов. Она обеспечивает заинтересованные органы полными и всесторонними сведениями о физических и экономических параметрах экосистемных активов, экосистемных услугах, истощении/деградации и восполнении/восстановлении экосистем, бенефициях (доходах, выгодах) и т.д. Исследования подтвердили безусловную необходимость широкой практической реализации природно-экономического учета территорий суши и морей Российской Федерации как универсального инструмента управления устойчивым развитием глобально значимой морской державы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Система природно-экономического учета ООН (СПЭУ 2012). [Электронный ресурс]. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.33/2018/mtg3/S1_4_RU_SEEA_Nagy__1_.pdf.
2. Фоменко Г. А., Ромашкина Г. Н., Гордонов М. Ю., Фоменко М. А., Арабова Е. А. О развитии стоимостного учета природных ресурсов в России // *Вопр. статистики*. – 2010. № 9. – С. 32–43.
3. Фоменко Г. А., Фоменко М. А. Изменение подходов к управлению особо охраняемыми природными территориями для их интеграции в социально-экономическое развитие регионов. *Вопросы географии*. – 2017. №143 «Географические основы заповедного дела». – С. 171-191.
4. О работах по внедрению счетов природно-экономического учета в статистическую практику Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – М., 2021. – [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Klevakina-Repin.pdf>.
5. Фоменко Г.А., Фоменко М.А., Лошадкин К.А., Панов В.Д. Потенциал природно-экономического экосистемного учета для поддержки управления прибрежными и морскими территориями на примере Калининградской области // *Вестник БФУ им. И. Канта*. – 2021. №4. – С. 46-69.

ВЛИЯНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА БЕРЕГОВЫЕ ПРОЦЕССЫ: ВЗАИМООТНОШЕНИЕ СУБЪЕКТОВ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В БЕРЕГОВОЙ ЗОНЕ МОРЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.А. Огородов, С.В. Бадина,
г. Москва, МГУ
имени М.В. Ломоносова

Особую значимость в практике природопользования в береговой зоне моря имеет два аспекта: 1) учет и адаптация хозяйственной деятельности к береговым процессам, в том числе – опасным; 2) влияние хозяйственной деятельности, осуществляемой одними субъектами, на береговые процессы, инфраструктуру, население и другие хозяйствующие субъекты. В юридической практике и практике природопользования постоянно возникают спорные ситуации, при которых важна стоимостная оценка ущерба, вызванного активизацией береговых процессов в результате человеческой деятельности. В этой связи сегментация по степени